

0309

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженни Адамс
**ЗОЛУШКА
С ХАРАКТЕРОМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженни Адамс

Золушка с характером

«Центрполиграф»

2011

Адамс Д.

Золушка с характером / Д. Адамс — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Расставшись с женихом, Стейси Уэйкфилд переехала в другой город и начала свой бизнес. В ее разбитом сердце и плотном графике не было ни времени, ни места для мужчин, пока дом по соседству не купил отставной военный Трой Раштон. Ранение, оборвавшее его армейскую карьеру, сделало Троя угрюмым и замкнутым, но сила его характера произвела на Стейси впечатление. Устоит ли она перед искушением узнать нового соседа поближе?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дженни Адамс

Золушка с характером

Глава 1

Лицо Гэри выражало растерянность.

– Послушай, Стейси, не знаю, как это могло случиться. Я только на минуту отвернулся.

– Ты обсуждал результаты футбольного матча и не следил за конвейером. Нельзя быть таким невнимательным, когда ты на дежурстве. – Стейси Уэйкфилд не желала слушать оправданий начальника смены. – Карл не вышел на работу, значит, ты сегодня остался за старшего!

Они стояли по щиколотку в рассыпанном по полу миндале. Стейси заметила неполадку сверху из офиса и бросилась вниз, увидев, что орехи хлынули через край переполненного контейнера.

– Ты остановил линию, но через пять минут наш цех так отстанет от остальной фабрики, что всем придется нас ждать.

– Ну ладно, может, я действительно отвлекся, – пробормотал Гэри. – Не волнуйся, сейчас все будет в порядке. Я спохватился еще до того, как ты примчалась, разве нет?

И он, весело подмигнув, толкнул ее плечом, словно предлагал не делать трагедию из пустяковой, легко исправляемой оплошности.

– Поздно заметил, – не унималась Стейси. – Надеюсь, ты действительно сумеешь все исправить.

– Не сомневайся. Уже принимаю меры. – Взгляд Гэри скользнул за ее плечо. – Время – деньги.

С этими словами он поспешно ретировался, оставив Стейси удивляться, с чего это он вдруг заторопился после того, как потратил столько времени на попытки умаслить ее и уменьшить свой промах? Увидел за ее спиной новоиспеченного владельца фабрики по переработке миндаля, вот с чего!

Если причина внезапного рвения Гэри крылась не в этом, Стейси была готова съесть новое зимнее собачье пальто из коллекции «Гав-Гав бутика» – ее маленького домашнего ателье-магазина одежды для питомцев. Но только не темно-зеленое, которое сшила на прошлой неделе. Оно предназначалось для гардероба ее любимца, стаффордширского терьера по кличке Фэнг, поэтому частью коллекции не считалось.

«Сосредоточься на боссе, Стейси, – сказала она себе. – Вряд ли уместно попросить его зайти попозже, когда орехи не будут рассыпаны по полу. Ты не виновата, но именно тебе предстоит объяснить ему это безобразие, не подводя Карла, который попросил тебя показать фабрику с лучшей стороны».

Но тогда под этим подразумевалось не больше чем экскурсия по цеху и представление сотрудников! Возможно, стоит сразу сказать начальству, что она – всего лишь секретарша и не уполномочена отвечать на сложные производственные вопросы или следить за трудовой дисциплиной.

Стейси придала лицу выражение, как она надеялась, спокойной доброжелательной эффективности, повернула голову и увидела в двух шагах от себя высокого, атлетически сложенного светловолосого мужчину.

Ей пришлось повоевать с собой, чтобы не вытаращить глаза на широкую грудь, на мгновение заполнившую поле ее зрения. Белая футболка плотно обтягивала мышцы под распахнутым бежевым вельветовым пиджаком. Ладно сидевшие синие джинсы и грубые рабочие башмаки дополняли картину.

Лицо с прямым носом и угловатой, упрямой челюстью говорило о целеустремленности и силе. Взгляд Стейси скользнул на губы, которые природа явно предназначила для долгих, медленных поцелуев. Черные как сажа ресницы обрамляли глаза орехового цвета с вкраплениями зеленого, голубого и серого. И глаза эти были устремлены на нее с выражением сосредоточенного внимания.

Такой мужчина не откажется от вызова, не отступит в сторону перед трудностями. «Интересно, – подумала Стейси, – видел ли он, как Гэри подмигивал и заговорщицки толкал меня плечом? Слышал ли его последние слова? И почему, черт возьми, я думаю о поцелуях? Как будто физическая сила и внешняя привлекательность – это первое, чему следует придавать значение при знакомстве с новым начальником!»

Четыре месяца назад ее бросил последний бойфренд, и это переполнило чашу разочарований, наполнявшуюся годами, капля за каплей. «Благодаря» двум людям, которых она любила, Стейси не хотела даже думать о том, что мужчины могут быть привлекательны. Она твердо решила больше ни с кем не встречаться и найти счастье в одиночестве. Она уже чувствовала себя намного счастливее.

Отметив эффектную внешность нового босса, Стейси всего лишь констатировала очевидный факт. Вот так!

– Добрый день. – Она кашлянула, чтобы убрать из голоса непонятно как пробравшуюся туда эротичную хрипотцу.

Наверное, надышалась пылью. Ну хорошо, это не могло быть правдой. Стейси работала на чистой фабрике.

– Стейси Уэйкфилд, ассистентка управляющего. – Она протянула руку.

И в голову опять полезли мысли о том, что дома его, скорее всего, ждет жена, которой предназначаются страстные поцелуи. Или постоянная подруга. Кто-то должен быть. Например, бывшего бойфренда Стейси теперь дожидается с работы ее бывшая сестра...

Стоп. Такой настрой не помогает начать жизнь сначала. А Стейси уже так далеко продвинулась! Переехала в Таррулу, маленький городок на полпути между Сиднеем и Мельбурном, нашла временную работу, которая позволит ей продержаться, пока домашний бизнес не начнет приносить доход. И хотя ее обязанности на фабрике сводились к делопроизводству и ответам на звонки, Стейси выполняла их очень добросовестно.

– Карлу очень жаль, что он не смог приветствовать вас лично. Он плохо себя чувствует, но надеется вернуться уже завтра.

Управляющий слег с мигренью утром, незадолго до начала рабочего дня.

– Что же, придется задержаться подольше и заткнуть управленческую дыру. Трой Раштон. – Уверенные сильные пальцы сомкнулись вокруг ладошки Стейси.

Так, ни минуты не колеблясь, он оценил ситуацию и взял ее под контроль.

– Стейси... – начала было она, но запнулась, вспомнив, что уже назвала свое имя.

Нервы. Это единственная причина покалывания в пальцах. Вероятно, разброд в мыслях и неспособность удержать нить разговора объяснялась стрессом, который спровоцировали незапланированная болезнь управляющего и рассыпавшийся миндаль. Стейси хотелось произвести хорошее впечатление на нового босса, потому что она ценила свою работу.

Когда Трой отпустил ее руку, она начала было разглаживать узкую темно-синюю юбку, но заставила себя прекратить. Она знала, что выглядит вполне достойно и представительно, а сногшибательную красавицу из нее никакие разглаживания все равно не сделают.

Стейси даже успела пожалеть, что расцветила накрашенные голубым лаком ногти переливчатой розовой аппликацией. Она давно оставила даже эпизодические и робкие попытки усовершенствовать свою внешность, но продолжала экспериментировать с маникюром. Это была единственная косметическая процедура, которая приносила удовлетворение.

Когда-то старшие сестры дразнили ее, считая увлечение раскраской ногтей «нелепым и несексуальным». Что два очаровательных лебедя могли понимать в мироощущении серого утенка? Вся накопленная в генах предыдущих поколений семьи красота досталась им, но Стейси была не в обиде, пока Эндрю не ушел от нее к Джемме.

– Вижу, у вас проблема. Кто дежурит сегодня в цеху?

Взгляд Троя изучающее скользнул по ее лицу, обрамленному прямыми каштановыми волосами до плеч, задержался на губах. Что это было? Искорка интереса?

Трой больше не смотрел на Стейси, а оценивал масштабы бедствия. Возможно, он уже забыл, как она выглядит. Как глупо с ее стороны было ожидать какой-то реакции – и это была уже вторая глупость, потому что сначала она позволила Трою произвести на нее впечатление. Словно напрашивалась на новые неприятности, еще не разобравшись до конца со старыми. После переезда она уже однажды побывала у родителей, но заранее позаботилась о том, чтобы не встретиться в отчем доме с Эндрю и Джеммой. А значит, ей только предстояло испытать всю ту боль, которую она до поры утопила в хлопотах. Стейси решила, что еще как минимум несколько месяцев будет слишком занята, чтобы выкроить время для визита.

– Я провожу вас. – И она повела Троя к рабочему месту помощника управляющего.

Через несколько шагов Трой резко припал на левую ногу, лицо исказила гримаса – не столько боли, сколько раздражения.

«Любопытно, давно ли он хромает? – подумала девушка. – Это последствия травмы, которую он не успел долечить, или постоянное увечье? Какая за ним кроется история? Что привело такого мужчину на скромную фабрику в захолустье Нового Южного Уэльса?» На сей раз она сочла свое любопытство оправданным. Персональная информация о новом руководстве никогда не бывает лишней: то, что начальник оказался суровым мужественным красавцем, в данном случае нельзя считать главной причиной задаваться вопросами на его счет.

– Я могу рассказать о работе фабрики только в общих чертах, но если вам или вашей семье нужна помощь в обустройстве...

– Семьи нет, – констатировал Трой без лишних эмоций. – Остальное подождет, пока я не разберусь здесь.

Понятно. Он не женат. Впрочем, какая разница?

– Гэри Хендерсон, – представила она мужчин друг другу. – Мистер Трой Раштон.

Трой пожал молодому человеку руку, прищурился, обвел глазами усыпанный орехами пол:

– Что у вас тут стряслось?

Гэри почесал затылок:

– Сбой в работе машины.

– Причина? – Трой сказал только одно слово, но в тоне ясно читалось, что дурацких оправданий он не примет.

– Пожалуй, я подожду вас в офисе, – быстро сказала Стейси.

Трой отпустил ее кивком головы и вновь обернулся к Гэри:

– Тут нужно прибраться, а потом мы продолжим разговор о поломке. Стейси, я скоро поднимусь к вам.

Стейси только успела поставить чайник на конфорку в маленькой кухоньке и сесть за стол, а Трой уже входил в дверь офиса. Девушке показалось, что помещение сразу наполнилось движением, жизнью. Она мысленно упрекнула себя за неуместные мысли в ситуации, которая требовала ясной головы и делового подхода.

– Хотите выпить чего-нибудь горячего, пока буду вводить вас в курс дела?

– Нет, спасибо. Не будем терять времени, раз уж в отсутствие Карла у нас возникли неотложные вопросы. Несите сюда документы и ваш блокнот. – Трой прошел к столу управляющего и занял его кресло, как будто всегда сидел в нем.

На месте начальника Трой смотрелся очень органично – плюс он был гораздо моложе и энергичнее Карла. Стейси решила, что скоро за ним начнут охоту все женщины в городе.

Кроме нее, разумеется. У нее иммунитет.

Впрочем, у мужчин тоже иммунитет к ее чарам, если это можно так назвать. У Эндрю – уж точно. И у тех, кто был до него и тоже не смог устоять перед очарованием сестер.

Но дело не в этом. Стейси сделала выбор. Теперь у нее была другая жизнь и другие цели. Багаж прошлого, конечно, никуда не делся и путался под ногами, но она надеялась понемногу, незаметно растерять его, фокусируясь на происходящем здесь и сейчас.

– Как дела внизу?

– Уже налаживаются. – Трой посмотрел ей в глаза. – Могло быть хуже, если бы вы вовремя не заметили проблему.

– Откуда вы знаете?

– Я наблюдателен.

– У нас почти не бывает происшествий, даже если Карла нет на месте. – Ей хотелось сгладить неприятное впечатление. – Обидно, что единичный случай совпал с вашим приходом.

– И Гэри Хендерсон получил...

– На орехи? – Не сдержавшись, съехидничала Стейси.

Трой поднял брови, потом губы дрогнули в первой с момента знакомства полуулыбке.

– Можно и так сказать.

Его лицо смягчилось, на правой щеке появился намек на ямочку. Стейси подумала, что была бы не против увидеть ее полностью. Очевидная нерациональность желания заставила ее занервничать.

– Насколько мне известно, техника на фабрике очень надежная, – сказала она, подумав, что после вмешательства Троя растяпа Гэри еще не скоро рискнет оставить конвейер без присмотра.

– Рад слышать.

Трой снова, на сей раз – медленно, скользнул взглядом по лицу девушки, словно отмечая цвет глаз, форму носа и губ. Потом, словно бы очнувшись, отвернулся, по-прежнему суровый и непроницаемый.

Наверняка это ничего не значило. Он просто посмотрел. Стейси не обладала талантом своих сестер с первого взгляда пробуждать в мужчинах глубокий, продолжительный интерес.

А Стейси и не хотела ничего ни в ком пробуждать. Так ей жилось гораздо спокойнее!

* * *

Трой Раштон наблюдал за сменой выражений на тонком выразительном лице Стейси Уэйкфилд: любопытство, волнение, тень желания, которое она старалась побороть.

Она тоже привлекала его – еще бы понять, чем именно. Может быть, проблесками синевы в голубых глазах под пушистыми темными ресницами? Изяществом черт? Нежностью розовых губ? А может быть, искренностью, позволявшей ему с легкостью читать мысли, которые, вероятно, казались ей самой тайными.

Но, какими бы ни были причины, ему лучше не проявлять к ней ничего, кроме вежливого внимания. Женщины мало интересовали его с тех пор, как полгода назад он расстался с Линдой.

– Вы давно работаете на фабрике, Стейси?

Сегодня он поставил себе целью как можно больше узнать о купленной им фабрике, убедиться, что она работает с максимальной эффективностью, чтобы, оставив ее на управляющего, посвятить все время и внимание самой плантации миндальных деревьев.

Да, надо признать, новый бизнес мало походил на армейские спецоперации недавнего прошлого.

Непрощеная мысль слишком отдавала горечью для душевного комфорта, несмотря на сеансы самовнушения. Трой все время внушал себе, что ему крупно повезло.

Везунчик он или нет, можно было спорить, но одно Трой знал точно: на сегодняшний день ему нечего предложить женщине. Он поймал себя на мысли и удивился, откуда она взялась.

– Я здесь всего четыре месяца. – Стейси не сводила с него глаз.

«Заметила ли она хромоту? – подумал Трой. – А так ли это важно по сравнению с тем, что проклятое увечье превратило меня в бесполезного калеку и похоронило мою армейскую карьеру? Теперь оно – часть жизни, ничего не поделаешь».

– Карл рассказывал, что вы приезжали сюда в один из выходных, когда мы не работали, – сказала Стейси.

– Так и было, – признался Трой. – Но до этого я побывал на похожем предприятии, так что у меня была возможность познакомиться с производством.

Он и правда до сегодняшнего дня не видел здешнюю фабрику в действии, но осмотрел цеха и технику достаточно вдумчиво, чтобы сразу почуять более выгодную сделку.

Стейси кивнула, вздохнула и начала посвящать нового начальника в детали, с которыми, как она полагала, можно было разобраться, не дожидаясь выздоровления Карла. Их разделяло обширное пространство скучно-практичного офисного стола, но Троя все еще преследовало ощущение от быстрого пожатия ее маленькой ручки при встрече. Он прижал ладони к гладкой столешнице и попытался сосредоточиться на словах молодой женщины. Но в голову лезли посторонние вопросы: например, почему Стейси пошла на эту унылую должность. Ему было интересно, приехала ли она в городок недавно – такие люди чаще всего поначалу соглашались на первое предложенное место – или просто сменила работу.

Им хватило часа, чтобы закончить с делами. В первые минуты Стейси, не привыкшая обсуждать что-то важное в отсутствие старшего менеджера, очень волновалась, но железная уверенность Троя и его манера быстро, жестко принимать решения оказались заразительны. Вставая из-за стола, она улыбнулась:

– Вы только что очень облегчили мне рабочий день без Карла. Он заболел впервые с тех пор, как я поступила на фабрику. Мне было как-то не по себе.

– Вы прекрасно справились.

Стейси не отличалась особой красотой, отметил про себя Трой, во всяком случае, по мировым стандартам. Но когда улыбка озарила ее милое лицо, ему нестерпимо захотелось обвести кончиками пальцев контур розовых губ.

Абсурдное для заурядной души старого солдата желание поразило Троя. Даже с Линдой он руководствовался скорее практическими соображениями: одержимому работой мужчине легче удовлетворить физиологические потребности с женщиной, которая разделяет его приоритеты. Конечно, Трой по-своему любил ее, но даже на пике романа его нельзя было назвать нежным партнером. Да и поступки Линды по большей части диктовались честолюбием, поэтому она оставила Троя, как только оборвалась его карьера.

Он встал из-за стола: одна нога по-прежнему сильная и устойчивая, другая – нет.

– Оставляю вас, – сказал Трой. – Пойду знакомиться с другими сотрудниками.

– Еще раз спасибо за помощь. Я подготовлю документы. – Стейси начала собирать бумаги.

Трой двинулся к двери, изо всех сил стараясь не думать, как его ковыляющая походка выглядит со стороны, но изувеченная нога напоминала о себе на каждом шагу.

– Я подпишу, когда вернусь.

С этими словами он вышел.

Глава 2

Стейси сбавила скорость на узком мосту через небольшой мутный ручей и, не удержавшись, сказала вслух:

– Я почти дома. Как хорошо!

Летом поток Гурудаани почти пересыхал, но в зимние месяцы, когда вода поднималась, он превращался в уменьшенную копию бурной реки, протекающей через окраину Таррулы. Ручей получил имя по местному названию игуан, которые якобы жили на его берегах, но Стейси еще не доводилось их увидеть.

Зато сегодня она встретила очень привлекательный экземпляр мужчины – нового хозяина фабрики Троя Раштона. Его высокая атлетическая фигура продолжала настырно стоять перед глазами, и это совсем не радовало Стейси – в первую очередь потому, что не имело никакого разумного объяснения. «Мне понадобится двойной слой лака и самые лучшие аппликации, чтобы выкинуть его из головы», – решила она.

Как правило, возвращаясь домой, она предвкушала встречу со своим любимцем Фэнгом или мечтала, как вечером после прогулки с собакой займется по-настоящему любимым делом. Ей предстояло еще многое сделать для раскрутки «Гав-Гав бутика»: закончить коллекцию, продумать рекламную кампанию...

Воспоминания о Трое Раштоне отвлекали, а Стейси не хотела отвлекаться. Эмоционально она еще не справилась с недавними переживаниями, лишние волнения были ни к чему.

Она припарковала серый седан у ворот фермерского дома и вошла во двор. Что еще нужно совершить, чтобы изгнать из души демонов, после того, как она признала поражение и начала новую жизнь?

«Найти в себе мужество съездить к родне, когда там будут Джемма и Эндрю», – подсказал внутренний голос.

Эта идея посетила ее второй раз за сегодняшний день. А лучше бы не посещала вовсе.

– Ты скучал без меня, Фэнг? – позвала Стейси собаку нарочито бодрым голосом.

Она была вполне счастлива в Тарруле, черт возьми, и собиралась продолжать в том же духе вместо того, чтобы мучить себя неконструктивными сожалениями.

О начальнике следовало немедленно забыть, даже если он каким-то образом умудрился отпечататься в ее сознании в первую же минуту, как она его увидела. Не так уж он хорош и интересен. Стейси не могла отрицать, что не переставала вполглаза наблюдать из офиса, как Трой ходил по цеху, здоровался с работниками, изучал аппаратуру. Но лишь хотела убедиться, что ему не нужна помощь, больше ничего.

Фэнг с громким лаем носился по двору, как и полагалось здоровой, мускулистой, прекрасно одетой собаке. На нем была розовая, подбитая шелком попонка и кожаный ошейник с бисерным узором в тон. Если предположить, что собаки разбираются в моде, Фэнг явно щеголял своим нарядом. Что же, Стейси тоже гордилась созданными ею моделями собачьей одежды. Вкладывать душу в каждый стежок было ее принципом и, как она надеялась, секретом грядущего успеха «Гав-Гав бутика».

– А давай-ка нагреем дом, – предложила она псу, поднимаясь по ступенькам.

В начале июня австралийская зима в самом разгаре. Не успела Стейси включить обогреватели, как снова заморосил дождь. Она вышла на крыльцо, наклонилась, почесала пса за ухом, позволив себе на секунду раствориться в бесконечной преданности собачьего взгляда. Воодушевленный лаской, Фэнг помчался по двору к воротам, давая выход энергии.

Стейси засмеялась, но вдруг услышала в голосе питомца вопросительные интонации.

В конце дорожки показался мужчина. Сердце Стейси забилось чаще еще до того, как мозг подобрал имя к знакомой фигуре. Она бросилась вперед:

– Трой! Я не ожидала... Что-то случилось? На фабрике?

Стейси опомнилась и замолчала, вспомнив, что рабочий день на фабрике давно закончился. Когда она уходила, все было в порядке.

Ее взгляд скользнул за спину Троя на соседний пустующий фермерский участок. Однако он уже не пустовал: в доме светились окна, а во дворе стоял мощный внедорожник.

Трой шел пешком – с учетом его хромоты было сложно предположить, что издалека. Стейси сложила два и два, получила четыре. Он вселился в соседний дом в выходные, пока она ездила к родителям!

Выгадав время, чтобы избежать встречи с Джеммой, Стейси навестила отца с матерью впервые со времени своего поспешного отъезда. Визит не принес ей радости. Вернувшись домой вчера поздно ночью, она села шить, чтобы отвлечься от предположений, что же с ней станет, когда она снова увидит Эндрю.

– Вы купили ферму Куперов или взяли в аренду? – Она слегка поперхнулась, отгоняя тревожное «только этого не хватало». – Не сочтите меня назойливой, просто хотела бы знать: вы живете в этом доме?

– Теперь это моя собственность, – кривовато усмехнулся Трой. – Не без помощи банка, разумеется. Они предложили ферму в одном пакете с фабрикой.

– У вас большой сад. – Стейси обратила внимание, что соседские деревья разрослись и требуют ухода, как только переехала. – С ним будет много возни. Уверены, что справитесь?..

– Я могу работать так же, как любой другой. – На мгновение в голосе Троя ей послышалась с трудом сдерживаемая злость.

– Вам не обойтись без наемных рабочих, – уточнила Стейси.

Ей показалось, что Трой услышал в ее словах сомнения в его физических возможностях. Но это было совсем не так, он казался Стейси достаточно сильным и выносливым. Она подняла эту тему только потому, что не понимала, зачем такому человеку вообще нужен сад, тем более – запущенный.

– У покойного дяди была плантация миндальных деревьев, – сказал Трой. Помолчал и добавил: – Я работал там в юности.

– Отлично. Значит, вы в курсе, что делать. Удивительно, что я пропустила ваш переезд. Когда мы встретились утром, я не знала...

Стейси предположить не могла, что судьба выкинет такой фокус, навязав ей Троя в соседи. Другими словами, вместо того, чтобы изредка встречаться с ним на фабрике или случайно в городе, она будет видеть его постоянно. Ежедневно!

– Я занял дом в выходные. Честно говоря, мне показалось, что ваш дом пуст. – Он смущенно кашлянул. – Потому что...

– Ему нужен ремонт? – засмеялась Стейси.

Мысль о том, сколько уже удалось сделать своими силами на ниве восстановления старого коттеджа, сразу вернула ей и хорошее расположение духа, и уверенность в себе.

– В доме еще много работы, но жить можно. Я наладила обогрев, привела в порядок кухню и ванную, хотя она и старая. Фундамент вполне надежен. Перспектива укреплять балки немного пугает, но когда ремонт закончится, здесь будет очень уютно. Вы бы видели, как я справилась с бельевой комнатой, где стоит стиральная машина!

Начиная ремонт с подсобных помещений, Стейси хотела убедиться, что сможет управиться без посторонней помощи, пользуясь набором инструментов и книгами из серии «Сделай сам». Если бы напортачила, это бы не так бросалось в глаза. Но пока у нее все получалось.

– В любом случае добро пожаловать на ферму и в наш город, Трой. – Она перевела дыхание. – Мне надо было сказать это еще утром. Я вполне счастлива здесь и желаю вам того же.

– Спасибо. Я спокоен за свои вложения в фабрику, надеюсь, что моя работа там не будет обременительной и позволит уделять побольше времени саду. Вы правы, с ним придется повозиться.

– Вы купили надежное предприятие, но работа там кажется мне довольно скучной. – Выпалив фразу, Стейси охнула и закрыла ладонью рот. – Извините, я не имела в виду...

Глаза Троя сузились. Стейси показалось, что он резко одернет ее, как она заслуживала. Правда заключалась в том, что она искала не слишком замысловатую и энергозатратную работу, чтобы сэкономить силы на «Гав-Гав бутик». Но рассказывать об этом своему боссу, пожалуй, было не слишком разумно.

Однако Трой ничего не сказал, опустил голову. Стейси показалось, он прячет заблестевшие в глазах смешинки.

– Возможно, вы правы. Почему я не видел вас в выходные, когда приехал, Стейси? – Он взглянул на ее дом. – Коттедж действительно выглядел нежилым...

– Необитаемой развалиной? Вы бы видели, что здесь было раньше, настоящие джунгли! У меня ушла уйма времени, чтобы скосить траву и обнаружить грядки бывшего огорода. – Она улыбнулась, вспоминая о трудовом подвиге.

Стейси приветствовала любой вызов, потому что это позволяло ей не думать о своем разочаровании. Она никогда не забудет предательства Эндрю, но Джемма, сколько на нее ни злись, остается ее сестрой. Со временем Стейси придется смириться с положением лишнего угла в любовном треугольнике, но когда оно еще придет, это время...

– Я не против тяжелой работы. Главное, что в доме чисто и есть все необходимое. – Она проследила за его взглядом, изучающим облезлые доски, кривоватую входную дверь, забитые мусором сточные канавки...

Ну да, прежде чем ферма начнет выглядеть презентабельно, предстоит еще трудиться и трудиться. Но ведь этого Стейси и хотела: так основательно завалить себя делами, чтобы не оставалось времени на бессмысленные переживания.

– Брошюры «Сделай сам» оказались очень полезными, – заметила девушка, довольная, что Трой не обиделся на замечание о скучной работе на фабрике.

– Согласен с вами. Мне тоже приходилось ими пользоваться.

– Я уже представляю, как построю загон для кур и посажу огородик. – Стейси разошлась и никак не могла остановиться. – Конечно, придется нанимать плотников. Зато единственный кровельщик в городе уже у меня побывал, закрепил ржавые листы, чтобы держались, пока он не найдет время их поменять. Теперь отвечу на ваш вопрос: в прошлые выходные я навещала родителей.

– Надеюсь, хорошо провели время? – Выражение его лица предполагало, что иначе и быть не могло.

– Конечно, – ответила Стейси до омерзения жизнерадостным тоном, от чего смутилась и поспешила перевести разговор на Троя. – А вы часто бываете у родных?

– Не очень. Мои родители рано вышли на пенсию. Большую часть времени они путешествуют. —

Он неловко махнул рукой. – Не скажу, что мы близки.

С недавних пор Стейси тоже не могла похвастаться близостью с сестрой. Не то что раньше. И вряд ли впредь. Но она ничего не сказала, поскольку ее насторожила сдержанность, с которой Трой говорил о родителях. Может, в этой почти холодности крылся ответ на вопрос, почему он был вынужден проводить столько времени с престарелым дядей?

– Собственно, цель моего визита ... – Трой повернулся к ней другим боком, и Стейси увидела, что согнутым локтем он прижимает к себе щенка.

Удивлению девушки не было предела. По ее внутреннему ощущению Трой не походил на человека, который держит домашних питомцев. Он выглядел как типичный одиночка. Зачем

он принес ей собачку? Если бы «Гав-Гав бутик» уже заработал, Стейси могла бы сделать фантастическое предположение, что Трой не только завел животное, но и хочет видеть его модно одетым. А пока оставалось только теряться в догадках.

Зато теперь она понимала, почему Фэнг разволновался, как только Трой ступил на ее территорию. Учужал другую собаку!

– Вот, пришел вечером домой и обнаружил это на пороге. Подумал, что пес сбежал отсюда.

Слова Троя звучали сухо, хотя обращался с песиком он довольно бережно.

– Когда подъехала машина... – Он запнулся, глядя на ее губы, кашлянул и протянул ей пушистый комок. – Я решил, что вернулся хозяин. Не представляю, откуда он взялся, если это не ваш пес.

Стейси взяла щенка. Худой, без ошейника. Мелкие завитки грязной шерсти могли означать, что по крайней мере один из его родителей был пуделем.

– Я по-другому представляла себе собаку, которую вы могли бы себе завести. – Рядом с Троем она видела большого, сильного пса под стать хозяину. – Вам подошли бы сибирская лайка, боксер или доберман. – Немного подумав, Стейси добавила: – Конечно, и стаффордширский терьер – не совсем то, что обычно заводят женщины, но мой Фэнг невероятно милый. – Несмотря на грозную породу, ее стаффорд побаивался воздушных шариков и кузнечиков, но она не стала выдавать его секрета. Она взглянула на Троя: – Заходите в дом, пожалуйста. К сожалению, щенок не мой, но это не мешает нам вымыть и накормить его, пока вы решите, что делать дальше.

Трой нахмурился. Он не любил, когда проблемы возникали на пустом месте.

– Хозяина обязательно надо найти.

– Давайте начнем с того, в чем этот малыш сейчас нуждается больше всего. – Она погладила дрожащего щенка. – Еда, мытье и тепло. Все остальное подождет.

Трой с минуту колебался, потом кивнул:

– Если не сложно, поделитесь собачим кормом. Завтра я отвезу его в городской приют для потерявшихся и бездомных собак. Это самое логичное решение.

Стейси сомневалась, что в таком маленьком городе, как Таррула, вообще есть подобное заведение.

– Можно поискать в телефонном справочнике, – предложила она, возвращая собачку Трою, который последовал за ней в дом.

Фермерский коттедж с широким крыльцом и двумя верандами по обе стороны был небольшим. Мужской взгляд машинально отметил, что, несмотря на очевидную нужду в ремонте как снаружи, так и внутри, построен он крепко, на совесть.

Трой осознал, что ему предстоит решить множество неотложных задач. Обжить дом, привести в порядок сад, обсудить с Карлом перспективы развития производства, а теперь еще и пристроить приبلудного щенка. Однако в этот момент все его мысли занимала шагавшая впереди женщина.

Судя по тому, как потеплели ее глаза, когда она приласкала бездомную дворнягу, Стейси обладала добрым и отзывчивым характером. Трой, который ставил силу превыше всего, обычно относился к таким людям свысока, подозревая их в слабости. Но по необъяснимой причине именно эта «слабость» привлекала его в Стейси, заставляла относиться к ней бережно, осторожно выбирать слова. Он боялся невзначай обидеть молодую женщину, задеть ее чувства.

Внезапно проснувшийся инстинкт защитника озадачивал Троя, всегда державшего других людей на дистанции. Он действительно никогда не был близок с родителями, предпочитал компанию грубоватого, ворчливого дяди Лесса. Старик умер, когда племянник находился на задании, но Трой не помнил, чтобы потеря единственного по-настоящему родного человека причинила ему сильную боль.

– Заходите, Трой, – махнула рукой Стейси.

Он живо представил, как эта девушка в рабочем комбинезоне ловко орудует инструментами из набора «Сделай сам», поблескивая яркими узорами на цветных ногтях. Видение вызвало улыбку, которую он с трудом подавил. Приходилось признать, что сочетание деликатной утонченности и упрямой целеустремленности в Стейси против воли интриговало его.

– Несите щенка в бельевую, сейчас мы будем его мыть.

Фэнг ворвался с улицы вслед за ними, испугавшись пропустить что-то интересное. Вместо того чтобы рычать на мужчину, оспаривавшего его территорию, статус доминантного самца и место рядом со Стейси, приветливо замахал хвостом, а при виде собачки на руках Троя пришел в радостное возбуждение. Маленький пудель насторожился, замер, но, поняв, что хозяйский пес настроен дружелюбно, сразу успокоился.

Трой оглядел жилье Стейси. В прихожей валялись собачьи игрушки. Деревянные полы скрывались под яркими ковриками. В доме витали теплые женские ароматы, пахло домашней едой, свежей краской и мебельным лаком, в общем, царил непривычный ему уют.

Многие находили тепло домашнего очага привлекательным, но для Троя это был сигнал тревоги. Почему же он еще не сбежал? Наверное, потому, что его привело сюда дело. Бездомную собаку, неожиданно осложнившую его и без того непростую жизнь, можно было снять со своей шеи только с помощью Стейси. Объяснение выглядело не очень убедительным, но другого Трой придумать не смог.

– Я готовлю ванну не тебе, Фэнг, а вот этой маленькой собачке, – сказала Стейси, погладив своего питомца.

Ее ласковый голос вернул Троя к действительности. Домашнее тепло, добросердечная женщина – последнее, о чем он должен думать.

– У собаки должен быть микрочип, – упрямо заявил он, не желая расставаться с надеждой, что песика удастся быстро сбыть с рук. – Мы узнаем, чей он.

Предположение звучало абсурдно, но Трой всю жизнь любой ценой избегал эмоциональной привязанности и не собирался делать исключений ни для одного живого существа. У него и так есть все, что нужно и важно: крыша над головой, надежные инвестиции и сад, который поможет скоротать свободное время и обеспечит здоровые физические нагрузки.

– Трой, я уже поняла, что щенок забрел к вам случайно. Думаю, вода готова. – Стейси посмотрела на своего пса, который поскуливал у ее ног. – Фэнг обожает купаться. Просто умирует от зависти.

Она поставила псевдопуделя в таз и начала умело мыть его. Песику это совсем не понравилось – расплескивая воду, он вырывался из ее рук так энергично, что за несколько минут облил Стейси с головы до ног. Несмотря на хаос и панику, сценка показалась Трою очень трогательной, почти интимной.

– Теперь он вполне чистый.

Стейси удерживала пса, пока Трой вытирал его полотенцем, склонившись над плечом девушки. В какое-то мгновение, увидев прямо перед глазами нежную шею Стейси, мужчина еле удержался, чтобы не коснуться ее губами. Да что за черт с ним происходит?

Трой перевел дыхание и оглядел промокший на груди мягкий голубой свитер Стейси.

– Хотел бы я знать, кто принял ванну: вы или собака?

Усмешка скрывала растерянность. С каких пор его начала возбуждать нежность? В жизни Троя была только одна женщина. Она служила с ним в армии. Их связывали рациональные, взрослые интимные отношения. Реакцию на Стейси нельзя было объяснить ничем, кроме временного умопомрачения.

– Вы правы, мне стоит переодеться. – Залившись румянцем, она посмотрела вниз.

Трой моргнул. Он проиграл этот раунд, ему слишком понравилось, как запылали от смущения щеки Стейси. Он не мог припомнить, когда в последний раз наблюдал более эротичное зрелище. Или когда его железный самоконтроль давал столь серьезные сбои.

Изящная – вот слово, которое, по мнению Троя, больше всего подходило к Стейси, которую природа наделила узкой костью и тонкими чертами. Но при этом она сумела стать экспертом в области проектов «Сделай сам», а это, безусловно, требовало физической силы, ловкости и упорства. А еще Стейси была застенчива, что в сочетании с естественной, безыскусной женственностью придавало ей особую прелесть. Трой не мог решить, какая из вышеперечисленных характеристик привлекает его сильнее всего. Но не сомневался, что легко преодолееет неуместное влечение, чем бы оно ни было вызвано.

– Я... э... – Трой попятился к двери, чтобы не видеть, как Стейси удаляется в спальню переодеть свитер. – Здесь тесновато. Вытру его насухо в прихожей.

Пока он возился с собакой, Фэнг крутился рядом. Похоже, его инстинкты сводились к любопытству и общительности.

– Защитник ты никудышный, – пробормотал Трой, обращаясь к виляющему хвостом Фэнгу.

Он мог поклясться, что тот намеренно красовался перед ним в своем розовом наряде. Стаффордс – бойцовая порода, знаменитая агрессивным нравом и мертвой хваткой, но у этого пса все перевешивало мягкое любвеобильное сердце.

– В армии ты с таким диванным характером и десяти секунд не продержался бы. – Трой опустил обсохшего щенка на пол.

– Хорошо, что вы закончили, – сказала вернувшаяся Стейси. – Я проверила по справочнику. В Тарруле нет приюта для животных, а к ветеринару можно обратиться только в неотложном случае. На нас это вряд ли распространяется.

Она сменила голубой свитер на кремовый, а строгую юбку – на джинсы, плотно облегавшие круглые ягодицы и стройные ноги. Трою пришлось сделать над собой усилие, чтобы обуздать ненужные эмоции. Он напомнил себе, что Стейси – не только соседка, но и служащая его фабрики, поэтому истекать слюной при виде ее обтянутых плотной синей тканью ягодиц по меньшей мере неэтично. Кроме того, он зарекся допускать женщин в свое персональное пространство.

– С микрочипом придется подождать до завтра. По крайней мере, у него нет блох, что уже достижение для дворняги.

– Высокая оценка, – засмеялась Стейси.

Ее смех тепло отозвался в груди. Трой подумал, что его дела совсем плохи.

Щенок потрусил в глубь дома.

– Отправился напрямик на кухню! – поспешила за ним Стейси. – Собак пора покормить.

Кухню обогревал электрический радиатор. Щели в стенах с облупленной краской хозяйка заткнула кусками пестрых ковриков. Но женская рука проглядывала не только в этом. Мелкие безделушки на полках создавали ощущение комфорта даже в довольно обшарпанном помещении.

Из старого шкафа в углу Стейси достала банку с собачим кормом.

– Это придаст ему силенок. Что будете делать, Трой, если не найдется хозяин?

– Попрошу ветеринара предложить его кому-нибудь. Думаю, найдутся желающие. Он такой забавный.

Стейси ответила на его вопросительный взгляд своим тревожным:

– Если щенка не возьмут, его могут усыпить.

Армейская карьера приучила Троя относиться к смерти философски. Ему самому приходилось убивать террористов и бандитов – согласно присяге, приказу и убеждениям. Но его миссия кончалась вместе со стрельбой: раз и навсегда. Никогда раньше он не задумывался, что

будет дальше с женщинами и детьми, которых он со своим подразделением спасал в районах боевых действий, или вот с этим дворовым псом. Способность Стейси так глубоко переживать за дальнейшую судьбу случайно встреченной собаки изумила его.

– Я возьму с ветеринара слово этого не делать.

– Спасибо. – Она вздохнула с облегчением. – А сейчас щенку нужна теплая одежда. Уверена, у меня найдется что-нибудь подходящее.

– Но ваша собака крупнее, – заметил Трой, оценивающе поглядев на щегольски разодетого Фэнга.

Стейси чувствовала гордость за то, что встала на защиту бездомного щенка, только сейчас задумавшись о том, сколько хлопот он может доставить в перспективе, и ни капли их не испугавшись. Гораздо труднее было разобраться с чувствами, которые будил в ней Трой, его физическая мощь и мужской магнетизм. Наверное, он кружил ей голову с непривычки, потому что все ее предыдущие приятели были... слабаками. Даже Эндрю, уходя к Джемме, проявил больше трусости и эгоизма, чем решительности и готовности отвечать за свой поступок.

Она подняла голову и встретила прямой взгляд Троя, который будто бы читал ее мысли. Стейси искренне надеялась, что это не так. Однако ей показалось, что в его глазах промелькнула заинтересованность откровенно сексуального свойства.

– Я схожу... за вещами. – И Стейси поторопилась убраться с линии огня.

Направляясь через холл в гостевую комнату, временно превращенную в ателье «Гав-Гав бутика», она старалась двигаться легко и непринужденно. А в мыслях ругала себя за смущение от того, что Трой оказался так близко от ее спальни. На каком основании, спрашивается, она считает его маньяком, способным прийти в страшное возбуждение от одного только вида чужой кровати?

Скорее надо беспокоиться о том, как ему понравится идея домашнего бизнеса. Может, не стоило привлекать внимание владельца фабрики к тому, что работа на его предприятии не играет основополагающей роли в ее жизни, но теперь в любом случае уже поздно.

Стейси толкнула дверь:

– Здесь у меня собачий бутик. Все, что я шью, продается через Интернет. Но я собираюсь расширяться. В Тарруле ежегодно проводится несколько международных собачьих выставок. Собаководы, да и обычные туристы едут в город как раз мимо ворот моей фермы – ну и ваших садов, хотя они чуть в стороне. В следующем месяце планирую провести день открытых дверей и презентацию бутика. Надеюсь, мне удастся привлечь клиентов и где-то через год начать жить на доходы от собственного бизнеса.

– Собираетесь уволиться с фабрики? – Трой наклонил голову. – Вам не откажешь в целеустремленности. И вы очень предприимчивы.

Его оценка несколько удивила Стейси. Она не ожидала, что Трой одобрит ее занятия, которые с точки зрения работодателя вполне могли считаться левыми – и поэтому предосудительными.

– Так и есть. Перед вами производственный цех «Гав-Гав бутика». – Девушка обвела взглядом комнату, стараясь увидеть ее глазами посетителя.

Швейные машины занимали старинный стеллаж с выдвижными полками. В большом шкафу хранились ткани и аксессуары, пряжки, рулоны тесьмы, ящички с заготовками для цветных ошейников и другие предметы, необходимые Стейси для дизайна новых моделей. На столах и в коробках пестрели яркие собачьи попоны, комбинезоны, одеяла и подстилки для корзиночек, придававшие помещению праздничный вид. На столике в углу дремал компьютер.

– Теперь понятно, откуда у вашего пса такой наряд, – сказал Трой, оглядываясь. – А я было подумал, что он куплен в столичном магазине. Вы вкладываете сюда много сил и выдумки, Стейси.

– Это правда. – Что может быть интереснее, чем раскрывать свой творческий потенциал?

– Я уверен, вас ждет успех.

– Спасибо. – За деловым тоном Стейси хотела скрыть удовольствие от его похвалы. – У вас в доме тепло? – Она вытащила из коробки и критически осмотрела пальто темно-шоколадного цвета. – Это должно подойти.

– Да, отопительная система налажена.

– Хорошо, малыш не замерзнет. – Это прозвучало несколько бестактно, словно с ее точки зрения обогреву подлежал только щенок, а Трой, обеспечив его комфорт, мог со спокойной совестью вообще переселиться на улицу.

Стейси рассеянно сколупнула последнюю оставшуюся наклейку с покрытого голубым лаком ногтя. Остальные отклеились, когда она мыла собаку. Видимо, аппликации стали такой неотъемлемой частью ее образа, что без них она не чувствовала себя собой, испытывала неуверенность, говорила и думала двусмысленно. А может быть, ее сбивала с толку близость привлекательного мужчины...

– Конечно, мне бы не хотелось, чтобы мерзли вы. – Она постаралась успокоить дыхание. – Я возьму щенка на время, если хотите. Он сможет бегать и играть во дворе с Фэнгом, пока не найдется старый или новый хозяин. Фэнг не обижает других животных.

– Было бы замечательно, спасибо. Думаю, объявление в газете и в Сети поможет пристроить его побыстрее. – Трой охотно ухватился за ее предложение. – Меня не назовешь большим любителем собак. Но я оплачу все расходы по его содержанию, не беспокойтесь.

Или Стейси послышалось, или Трой действительно пробормотал под нос, что с большей охотой взял бы в домашние питомцы пулемет. Прежде чем она успела разобрать слова, мужчина добавил:

– Мне неловко, что обременил вас.

– Все нормально, надеюсь, мы найдем ему дом.

Стейси подумала, что щенку повезло. Трой явно не хотел брать его себе, да этого и нельзя требовать от человека, безразличного к собакам, каким бы великодушным он ни был. Принудительное сожительство не идет на пользу никому.

В холле Трой снова заговорил:

– Мне нужно идти. Остались дела, которые не успел доделать в выходные.

Его слова заставили Стейси опомниться. Она слишком увлеклась, не заметила, как пролетело время.

– А меня ждет швейная машинка. – Стейси всегда шила перед сном, заглушая стрекотом машинки грустные мысли о женщинах, проводящих вечера с любимыми мужчинами.

Но сегодня она, пожалуй, займется ногтями. Покрасит их в розовый цвет, украсит луной и звездами.

На крыльце Стейси опустилась на колени, крепко ухватила пуделя и, не дав ему опомниться, натянула на него пальто.

– Спасибо, что взяли его на ночлег. – Трой уже стоял возле ступенек. – Завтра съездим к ветеринару с утра пораньше. Пусть поищет микрочип, татуировку или еще какие-нибудь опознавательные знаки.

– Я оставлю их с Фэнгом на улице. Если меня не будет дома, просто заберите его.

Она внутренне похвалила себя за разумную сдержанность. Именно такие отношения должны установиться между соседями. Сейчас Трой уйдет, а завтра они снова встретятся, здесь или на фабрике, теперь уже как добрые знакомые, без всяких лишних эмоций.

Стейси почти поверила в свою теорию, но тут их взгляды встретились, и она снова утонула в серо-зеленой глубине его глаз. Пришлось срочно напоминать себе, какую опасность таит излишняя доверчивость. Она ничего не знала о Трое, кроме того, что он одинок. Предаваться вредным фантазиям только на этих зыбких основаниях было очень, очень неразумно.

– В любом случае до завтра.

– Да. – Трой неловко, боком шагнул со ступени, потом с другой. – Спокойной ночи.

Вернувшись в дом, Стейси сразу отправилась готовить ужин. Фэнг растянулся в кухне на полу перед радиатором, однако пудель еще долго не отходил от двери. Вероятно, ждал Троя. Потом все-таки понял, что ожидания напрасны, и присоединился к компании на кухне.

Стейси вздохнула:

– Надеюсь, Трой не счел меня слишком легкомысленной, поглядев на мое творчество. Однако похвалить меня было очень благородно, если учесть, что со временем я уволюсь с его фабрики.

С другой стороны, купив предприятие, он тоже не собирался посвящать ему все свое время!

Стейси провела вечер в обществе Фэнга и маленькой собачки, работая и над коллекцией для «Гав-Гав бутика», и над ее рекламой в Интернете. Она почти не думала о Трое, ну разве что иногда посматривала на соседнюю ферму в окно. Видела, как Трой перетаскивает через двор в сарайчик тренажеры для домашнего фитнеса. Похоже, он серьезно озабочен своей физической формой...

Девушка сделала маникюр, потом еще поработала за машинкой. Вряд ли сосед вспоминал о ней. Стейси нравилось фантазировать с украшениями для ногтей, но она прекрасно понимала, что жизнь требует более реалистического подхода.

Глава 3

Шагая в сторону соседского дома, Стейси ругала себя:

– Не могу поверить, что я потеряла собаку Троя. Конечно, это всего лишь приبلудный пес, но тем не менее!

Она искала везде: у ручья, в сарае, на аллее, ведущей к дороге. Фэнг сопровождал ее, но оказался плохой ищейкой. Его слишком часто отвлекали запахи листьев и камней. В результате Стейси пришлось оставить стаффорда во дворе за запертой калиткой.

Стейси хотела всего лишь спокойно и сдержанно просить Троя помочь найти щенка. Однако ее мысли приняли другое направление, когда она толкнула дверь сарайчика и увидела соседа.

Сидя на лавке, Трой упражнялся с гантелями. На нем была серая майка крупной вязки без рукавов, темные шорты и спортивные тапочки. При каждом движении безупречный рельеф мышц груди, ног и бедер обозначался так четко, что неровное от спешки дыхание Стейси окончательно сбилось. Трой показался ей живым воплощением силы – не только тела, но и характера. Потому что нельзя было не заметить глубокий красный рубец, который пересекал плечо и предплечье мужчины, еще более страшные шрамы вокруг колена. «Господи, – подумала Стейси. – Как это могло с ним случиться?»

На стенах висели фотографии людей в военной форме с оружием. На многих Стейси узнала Троя. Его выправка и атлетизм предполагали такое прошлое. Но одно дело – воображать себе мускулистый торс бойца, другое – видеть воочию вместе со следами боевых ран.

Лицо Троя выражало слепую, яростную решимость и предельную собранность, словно ему с мину ты на минуту предстояло принять участие в войне. Стейси стало неловко, что она случайно заглянула в его прошлое, не имевшее ничего общего с фабрикой и миндальной плантацией, хотя Трой с самого начала произвел на нее впечатление человека, который добивается успеха во всем, за что берется.

Прежде чем она успела смутиться или даже испугаться, Трой заметил ее. Сосредоточенное выражение исчезло с лица. Мужчина отложил гантели и поднялся на ноги.

– Я не хотела мешать.

Она не собиралась стоять столбом, вытаращившись на великолепное тело, и первый порыв проявить сочувствие к его ранам ей тоже удалось побороть. Трой не потерпел бы подобной фамильярности. Стейси поняла это еще до того, как фотографии на стенах окончательно прояснили, кто он такой и откуда вышел.

А еще Стейси стало понятно, чего он лишился. Такой человек, как Трой, никогда не ушел бы из армии добровольно. Об этом говорили лица его товарищей на групповых фото, сделанных на тренировочных сборах и во время военных операций, о которых Стейси не хотела даже думать. Армия составляла его сущность и смысл жизни. В суровом, аскетичном мире, к которому до сих пор принадлежал Трой, не было места словам любви и прочим телячьим нежностям.

Она заставила себя вернуться к реальности:

– Пришла сказать, что потеряла вашего...

– Пес удрал от вас. Я хотел зайти, когда закончу упражнения. – Трой указал взглядом в угол, где лежала его спортивная сумка. Щенок сидел рядом с ней.

– Как я рада, что он нашелся! Не понимаю, как ему удалось сбежать. Двор надежно огорожен. Как только я переехала сюда, сразу очень тщательно все проверила из-за Фэнга.

Трой посмотрел на маленького пса:

– Не понимаю, почему он прибежал ко мне.

Как сказал ветеринар, который накануне осмотрел щенка, микрочипа у него не было. Стейси попросила Троя дать объявление и подождать две недели, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги. Они договорились, что пес будет это время жить у Стейси.

– Чертов пудель, – сказала она.

– Ловкий, как легендарный фокусник Гудини, – одновременно с ней заговорил Трой.

– Вы придумали ему отличную кличку! – улыбнулась Стейси, отгоняя недавние тревоги. – Заберу его обратно, чтобы не мешал...

– Я уже закончил. – Трой перевел взгляд с нее на собаку. – Упражнения помогают снять стресс после физических нагрузок в саду.

За два дня сад заметно преобразился, очевидно, недостатка в физических нагрузках Трой не испытывал.

Проблема в том, что Стейси обращала слишком много внимания на его слова и поступки. И чем дольше она наблюдала за Троем, тем больше вопросов у нее возникало. В конце концов любопытство толкнуло девушку на безрассудное предложение:

– Вы не пообедаете со мной?

Здравый смысл призывал Стейси держаться подальше от Троя, но ей хотелось узнать что-то еще о его жизни, например, историю фотографий на стене. Теперь бесполезно было отрицать, что ее интерес к нему глубже, чем бытовой соседский. Стейси чувствовала внутреннее родство: его судьбу перевернули физические травмы, а она страдала от душевной.

Кроме того, она была почти уверена, что Трой ответит на приглашение отказом.

Трой посмотрел на щенка:

– Я и без того у вас в долгу.

– Я сама предложила присмотреть за ним. – Она пожала плечами, давая понять, что не считает это за услугу. – У меня в духовке тушеное мясо с овощами. Еще утром поставила.

После секундного колебания Трой кивнул:

– Не откажусь от домашнего обеда.

Он наблюдал за выражением лица Стейси, когда она приглашала его, и понимал, что должен отказаться. Эпизод со щенком ненадолго сблизил их, но впредь будет лучше соблюдать дистанцию. Тем более она сама признала, что он ничем ей не обязан. Но соблазн провести час, глядя в голубые, как колокольчики, глаза, был слишком велик. В рамках приличий, только ради доброго соседства, конечно. Вряд ли Стейси рассчитывает на более тесное знакомство. Понять бы еще, на что рассчитывает он сам...

Она видела его раздробленное колено, но не выказала ни отвращения, ни сострадания. Хорошо, потому что Трой не потерпел бы жалости ни от нее, ни от кого другого. Возможно, Стейси пригласила его на обед только для того, чтобы загладить вину за побег собаки, хотя ему и в голову бы не пришло упрекнуть ее. Что же, он пойдет... из вежливости. Решение было принято, а мучительно рефлексировать на тему «отчего» да «почему» Трой не привык.

– Через десять минут?

– Годится. – Улыбнувшись, она подняла руку и заправила шелковистую каштановую прядь волос за изящное ушко.

Сегодня лак на ногтях был розового цвета. Трой прищурился и успел разглядеть месяц и звезды до того, как она наклонилась, подобрала щенка и ушла.

Трой покачал головой и одобрительно усмехнулся.

– Спасибо за обед. – Трой с удовольствием положил в рот еще кусочек тушеной говядины. – Очень вкусно. В самый раз для такой холодной погоды. Где вы научились готовить?

Они сидели за столом на кухне, которая никогда раньше не казалась Стейси более уютной. Своим присутствием Трой как будто вдохнул в дом жизнь. Это и радовало девушку, которая давно не чувствовала себя такой умиротворенной, и беспокоило ее.

Трой оказался интересным собеседником. Он умело поддерживал разговор на любую тему, от местных спортивных новостей до международной политики. Стейси не ожидала, что с ним будет так легко и просто. Правда, иногда ей казалось, что Трой слишком пристально смотрит ей в глаза, отчего у нее перехватывало дыхание и в голову лезли непрошенные мысли. Приходилось напоминать себе о твердом решении завязать с романтикой. Больше никаких увлечений, потому что цена слишком велика для нее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.